

Стремясь как-то оправдать размещение своих войск на военных базах в Африке, французские колонизаторы утверждают, что базы нужны африканцам для сохранения свободы и независимости. Уместно спросить французских колонизаторов: кто посягает на свободу и независимость государств, где размещены французские войска? Может быть, соседние страны, сбросившие недавно цепи колониализма?

Никто из соседей не собирается нападать на бывшие французские колонии. Французские войска размещены на территории африканских стран в первую очередь для охраны интересов французских монополий, которые продолжают грабить народы бывших колоний, для подавления национально-освободительного движения и для сохранения военного контроля в интересах НАТО над обширными территориями Африки. Эти войска могут использовать любой повод для прямого военного вмешательства во внутренние дела африканских стран. О планах французской военщины в Африке поведала как-то французская газета «Монд», сообщив, что правительство Франции добивается военных соглашений, которые стали бы «первыми элементами некоторой организации типа НАТО применительно к Африке».

Стремление привязать Африку к военной колеснице НАТО является давнишней мечтой военных стратегов Запада. Однако, зная об отрицательном отношении африканских народов к военным блокам, милитаристы действуют очень осторожно. Они прикрываются французским флагом, зная, что в случае необходимости французские базы в Африке станут базами НАТО.

Народы Африки все решительнее выступают против кабальных соглашений, навязанных им французскими колонизаторами. Они требуют ликвидации иностранных баз, они хотят, чтобы на африканском континенте не осталось ни одного французского солдата. Можно не сомневаться, что молодые африканские государства, вставшие на самостоятельный путь развития, добьются полной независимости и вышвырнут всех, кто еще стоит на их пути к свободе и процветанию.

* * *

Африканские патриоты не могут не видеть, что соглашения, навязанные государствам Африки державами НАТО, носят кабальный характер.

В отличие от капиталистических держав Советский Союз последовательно ведет борьбу за то, чтобы международные соглашения развивались на основе полного равноправия сторон. Помощь, оказываемая социалистическими странами молодым независимым государствам Африки, прежде всего, носит бескорыстный характер. Она преследует цель укрепления их государственной независимости, способствует тому, чтобы дружественные народы твердо стали на ноги и строили свою жизнь так, как они этого сами хотят.

Выступая в Большом Кремлевском дворце на митинге дружбы между народами Советского Союза и Республики Мали, товарищ Н. С. Хрущев в своей речи сказал:

«Советский Союз имеет много друзей во всем мире, немало он нашел друзей и в новой, независимой Африке. И мы, как зеницу ока, бережем эту дружбу. Мы ее рассматриваем, как общее богатство народов, которое увеличивается из года в год».

УХУРУ НА КАЗИ !

В. КАЦМАН

В НЕЗАВИСИМОЙ ТАНГАНЬИКЕ

УХУРУ! Таков призывный клич африканцев Восточной Африки в их борьбе против империализма. «Ухуру» на языке суахили значит «свобода». Свобода! В этом лозунге слились воедино призыв к борьбе за ликвидацию колониального ига и расовой дискриминации, к завоеванию независимости, к борьбе за создание современной, развитой экономики, за улучшение положения народных масс. В этом лозунге — призыв к искоренению всего того зла, который принесли с собой колониализм и империализм.

Народы Восточной Африки боролись за свободу в течение всего колониального периода своей истории, но только после второй мировой войны эта борьба приняла поистине всеобщий характер. Массовые забастовки и выступления пролетариата Уганды, Кении и Танганьики, крестьянские волнения и восстания, закончившиеся, например, в Кении открытой войной, — все это приносит положительные результаты.

Английские колониальные власти, убедившись, что в современных условиях открытый террор не в состоянии сдержать национальное движение за свободу, уже в начале 50-х годов перешли к политике медленного отступления, к политике реформ. Это было отступление ради сохранения колониального господства в новых условиях — в условиях острейшего кризиса всей мировой колониальной системы. Однако национально-освободительное движение вырвалось за рамки, которыми пытались ограничить его английские чиновники. Народы заставили колонизаторов не только ускорить введение реформ, но и добились свободы там, где, по мнению империалистов, нужен был большой «переходный» период.

В декабре 1961 года Англия была вынуждена предоставить независимость Танганьике; согласиться на провозглашение независимости Уганды в октябре 1962 года; пойти на создание ответственного правительства в Кении и провести новые конституционные конференции о судьбах Кении и Занзибара.

В Танганьике, ставшей независимым государством, лозунг «Ухуру!» был расширен и теперь звучит как: «Ухуру на кази!» — «Свобода и труд!» Добившись политической свободы, народ Танганьики стремится завоевать подлинную экономическую независимость. Лозунг «Ухуру на кази!» дополняется призывами основной политической партии — Национального союза африканцев Танганьики (НСАТ) — к борьбе с тремя злами: бедностью, невежеством и болез-

ниями. Ликвидация этих зол — главная цель нынешнего руководства страны.

Правительство Танганьики, состоящее из членов или сторонников НСАТ, было сформировано в сентябре 1961 года, когда Танганьика была еще самоуправляемой территорией. В дальнейшем его состав подвергся незначительным изменениям. Через четыре недели после торжественного провозглашения независимости премьер-министр Юлиус Ньерере ушел в отставку. Свой уход он мотивировал необходимостью заняться серьезным укреплением НСАТ, объединявшего к этому времени более миллиона человек. Кабинет министров возглавил вице-президент НСАТ Рашиди Кавава, давний соратник Ньерере в борьбе против колониализма.

Одним из первых шагов правительства Танганьики было укрепление государственного аппарата и африканизация его состава. В марте 1962 года создана специальная правительственная комиссия по африканизации, которую возглавил министр без портфеля Мазванья. Однако замена английских чиновников африканцами происходит медленно. К началу 1962 года из 4450 чиновников высшего и среднего ранга было лишь 1170 африканцев. Многие англичане по-прежнему занимают важнейшие посты в органах управления страной. Достаточно сказать, что большинство государственных секретарей при министрах — англичане. При комиссарах областей созданы посты советников, на которые также назначены англичане, бывшие комиссары провинций¹.

Правительство борется с дискриминацией африканцев. Впервые в истории не только Танганьики, но и всей Восточной Африки за расистское отношение к коренным жителям пятеро европейцев были высланы за пределы страны. Президент НСАТ Ю. Ньерере в конце 1961 года заявил:

— Мы против того, чтобы какому бы то ни было народу отказывали в его элементарных гражданских правах только потому, что у него другой цвет кожи.

Экономическая деятельность правительства Танганьики направлена на выполнение принятого в 1961 году трехлетнего плана развития, который предусматривает проведение ряда мероприятий по улучшению положения в сельском хозяйстве, постройку и модернизацию железных и шоссейных дорог, расширение системы образования и здравоохранения. План ставит весьма ограниченные цели, абсолютно не изменяющие общей структуры слабо-развитой экономики страны. И все же он является первой ступенью к будущим, более решительным преобразованиям.

По инициативе правительства в стране началось создание организаций и предприятий, которые должны будут укрепить государственный сектор экономики и способствовать достижению экономической самостоятельности. Принято решение о создании государственной Компании развития Танганьики. Значительные средства новая организация получит от английской Корпорации колониального развития и банков ФРГ. Общий капитал новой компании составит полтора миллиона фунтов стерлингов.

Большую роль в укреплении экономики страны призвано сыграть недавно созданное Кооперативное объединение Танганьики. В него вошли коопе-

ративные союзы, осуществляющие сбыт около 25 процентов всего экспортного сырья.

Внешняя политика правительства Танганьики характеризуется сохранением прочных связей с Англией и значительным сближением с ФРГ. Деловые и политические круги этих стран прилагают максимум усилий, чтобы удержать Танганьику под своим влиянием. Подобное положение не может положительно сказаться на ее экономическом развитии. Танганьика крайне бедная страна. Она нуждается в финансах, во многих импортных товарах, вплоть до продовольствия, в рынках сбыта своего сырья. Поэтому вполне резонно, и члены правительства не раз заявляли об этом, что Танганьика готова торговать со всеми странами мира. На деле, однако, торговля ведется только со странами Запада. И Танганьика оказывается в сфере деятельности тех же империалистических держав, против которых вели борьбу ее народы.

В настоящее время Англия предоставила Танганьике заем в 13 миллионов фунтов стерлингов, ФРГ ассигновала на финансовую и техническую помощь 43 миллиона марок (3,9 миллиона фунтов стерлингов). В конце 1961 года и США предоставили Танганьике заем в 678 тысяч фунтов стерлингов.

Национальное собрание Танганьики приняло решение о провозглашении 9 декабря 1962 года республиканского строя. При обсуждении этого вопроса в парламенте было высказано мнение о необходимости выхода из Британского содружества наций. Член парламента Джон Мвакангале заявил, что Содружество является империалистическим блоком, который стремится «сохранить империалистическое господство и эксплуатацию Африки», что «Содружество является новой формой Британской империи».

ПРОБЛЕМЫ УГАНДЫ И КЕНИИ

В соседней с Танганьикой Уганде, несмотря на приближающийся срок установления независимости, сложилась весьма напряженная обстановка.

1 марта 1962 года Уганда была объявлена самоуправляемой территорией. Ее правительство во главе с премьер-министром Бенедикто Киванукой состояло из десяти африканцев, европейца и индийца. Создание этого правительства (большинство его членов принадлежало к умеренной Демократической партии) не устранило противоречий между политическими партиями и различными феодальными группами, которые всячески поддерживаются и разжигаются колониальными властями.

Столпы английского империализма в Уганде инспирировали ухудшение отношений между двумя феодальными королевствами — Бугандой и Буньоро, используя для этого их разногласия из-за так называемых «потерянных областей». Когда-то при захвате территории Межозерья английские власти передали кабаке (королю) Буганды ряд областей, принадлежавших Буньоро. И хотя ныне эти области должны войти в единое, получающее независимость государство Уганда, король Буньоро, «подогреваемый» советами англичан, потребовал возвращения «потерянных областей». Наряду с этим правители Буньоро, Анколе и Торо требуют для своих королевств автономного статута, который получила Буганда. Притязания феодалов поддерживает Демократическая партия. Против выступает Национальный конгресс Уганды — сторонник сильного централизованного государства. В последнее время Кон-

¹ Должность комиссара области введена в связи с изменением административного деления страны. Вместо восьми провинций страна разделена на девять областей и одну область города Дар-эс-Салама и его окрестностей. Комиссарами назначены африканцы.

гресс поддерживает бугандскую партию «Кабака екка» («Только король»), которая выступает за сохранение власти кабаки и за автономию только Буганды. На выборах в Национальное собрание, которые состоялись в апреле этого года, партия Национальный конгресс из 82 мест получила 37, а Демократическая — только 22. Новое правительство возглавил лидер Национального конгресса Мильтон Оботе.

Еще более сложная обстановка складывается в Кении. Борьба народов Кении за свободу началась еще в 20-е годы и продолжается в наши дни.

Война с кенийским народом в 1952—1955 годах, хотя и окончилась военным поражением африканцев, не принесла колонизаторам подлинной победы. Африканцы одержали фактически моральную победу, заставив англичан пойти на проведение определенных реформ.

Теперь, когда дни господства английского империализма в Восточной Африке сочтены, колониальные власти лихорадочно выискивают новые причины для того, чтобы удержаться в Кении. Они по-прежнему опираются на реакционно настроенных белых колонистов. До последнего времени не разрешен вопрос о громадных территориях лучших земель страны, захваченных и переданных белым поселенцам, как, впрочем, не решена судьба согнанных с этих земель десятков тысяч африканцев. Кроме того, явно не без вмешательства английских властей, в стране началось сепаратистское движение за отделение от Кении Северной провинции, где большинство населения составляют сомали, и всей зоны побережья Индийского океана².

Английские власти усиленно разжигают также противоречия между различными народностями Кении, в частности между банту и нилотами. Корреспондент французской газеты «Монд» писал в феврале нынешнего года, что в Кении «колонисты-поселенцы и империалисты пытаются разжечь разногласия племенного характера в своих эгоистических целях».

Англичане открыто поддерживают умеренный Африканский демократический союз Кении (КАДУ), который с первого же дня своего существования является противником радикального Африканского национального союза Кении (КАНУ), возглавляемого национальным героем Кении Джомо Кениатой. КАНУ выступает за немедленное установление независимости, за единство страны, за создание сильного центрального правительства и однопалатный парламент. КАДУ тоже стоит за независимость страны, но не ставит конкретных сроков ее провозглашения. Он требует создания федерального государства, состоящего из шести самостоятельных районов с собственными законодательными и исполнительными органами, и двухпалатного парламента.

В течение семи недель — с 14 февраля по 6 апреля этого года — в Лондоне проходила очередная конференция по вопросу о будущем Кении. КАНУ и КАДУ выступили с диаметрально противоположными требованиями. Различные партии белых поселенцев выдвинули свои программы. Министерство колоний Англии, воспользовавшись этими противоречиями, приняло компромиссное решение, которое сохраняет колониальное господство в Кении на неопределенный период.

² Побережье Кении формально принадлежит султану Занзибара. Англичане, присоединив эту территорию к Кении, сохранили зависимость побережья от султана. Это давало им возможность влиять на правителей Занзибара, выплачивая им ежегодную арендную плату.

В решении указывается, что в Кении предусмотрено создать сильное центральное правительство. Одновременно в каждом из шести районов организуются полусамостоятельные законодательные и исполнительные органы. Парламент будет состоять из двух палат: состав нижней палаты определяют всеобщие выборы, члены верхней будут назначены районными собраниями. Новое правительство Кении возглавляет губернатор территории, назначенный королевой Англии. В качестве министров обороны и юстиции в правительство входят два английских чиновника, и, кроме того, еще два европейца занимают министерские посты. Президенты КАНУ и КАДУ Кениата и Нгала назначены государственными министрами. В состав правительства входит также по пяти членов от каждого союза.

Новая конституция, предложенная Лондоном, не разрешила проблем Кении. До сих пор не установлен срок предоставления независимости. Сохраняются резкие противоречия между обоими союзами. Несмотря на то, что на предыдущих выборах КАНУ получил 67 процентов всех голосов, а КАДУ только 16 процентов, они имеют равное количество мест в кабинете. Не решены вопросы будущности побережья и Северной провинции. В стране наблюдается ухудшение экономического положения, растет безработица. По сообщениям печати, сейчас в Кении 750 тысяч безработных, что составляет более половины всех работающих по найму.

Проблемы Кении смогут разрешить только ее народы, завоевав политическую независимость.

С каждым годом усиливается национально-освободительное движение в Занзибаре, что вынудило англичан провести в марте этого года конференцию о судьбе острова. Правда, конференция не пришла ни к какому решению. Англичане и их союзники американцы крайне заинтересованы в сохранении зависимого положения Занзибара, хотя бы потому, что на его территории расположена станция наблюдения за спутниками. А обе ведущие партии страны — Националистическая и Афро-ширазский союз — выступают за ликвидацию военных баз на острове.

БУДУЩАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Успехи, достигнутые народами Танганьики и Уганды, свидетельствуют, что не за горами полное освобождение Кении и Занзибара от империалистического гнета. Большое значение приобретает сейчас идея создания федерации стран Восточной Африки, давно уже вынашиваемая политическими лидерами этих стран. Перспектива ближайшего освобождения всей Восточной Африки ставит вопрос о федерации на практическую основу.

Объединение африканских стран в федерации — явление глубоко прогрессивное, если оно основано на задачах достижения подлинной независимости, взаимной помощи в борьбе против колониализма и империализма. Такая федерация, означающая союз суверенных государств, даст простор широким контактам народов. Федерация позволит разрешить многие экономические, этнические и культурные проблемы, оставшиеся в наследство африканским народам после колониального господства.

Обсуждая возможности создания федерации, народы Восточной и Центральной Африки продолжают упорную борьбу за выполнение своего основного лозунга — «Ухуру!», добиваясь достижения независимости в самом ближайшем будущем.